

— Хозяин Гу Гэ отказывается выполнять задание. Иницирую принудительную очистку памяти.

В больнице новорожденный младенец лежал в пеленках, а механический голос продолжал свое:

— Погружение успешно, память стерта. Хозяин Гу Гэ успешно внедрен в мир для прохождения сценария.

Медсестра вывезла младенца из палаты интенсивной терапии, и звук ее шагов затих вдали.

Механический голос размеренно вещал дальше:

— Точка входа: после рождения. Начинаю миссию по захвату. Объект миссии: главный герой, Се Нань.

Двадцать лет спустя.

Осмотревшись, Гу Гэ непроизвольно нахмурился. В отдельном кабинете компания молодых повес предавалась веселью, звеня бокалами.

Сам он полулежал на дальнем кресле. Из шумной толпы то и дело прилетали взгляды — насмешливые, презрительные, пропитанные нескрываемым отвращением.

И адресованы они были ему.

Гу Гэ слегка опустил веки. Все это было одновременно чужим и пугающе знакомым. Мозг автоматически блокировал эти взгляды, стараясь не обращать на них внимания.

Он сделал лишь глоток вина, но теперь его мутило. Потирая виски, он чувствовал, как тело охватывает тяжелый хмель, лишая последних сил.

Раздался щелчок, и плотно закрытая дверь кабинета отворилась. Гу Гэ поднял глаза и увидел вошедшего молодого человека — широкоплечего, статного, с красивым лицом. Казалось, он только что вышел с важного совещания: строгий деловой костюм смотрелся совершенно чужеродно в этой атмосфере разгула.

Окинув взглядом комнату, юноша внезапно уставился прямо на него.

Гу Гэ мгновенно уловил скрытое торжество в этом взгляде. Высокомерное превосходство, будто Гу Гэ был его ручной собачонкой, которая должна прибежать по первому же свисту.

— Черт! — негромко выругался Гу Гэ, сидя в углу.

А ведь так оно и есть — собака.

Смутные воспоминания, словно сквозь матовое стекло, нахлынули на него. Лучше бы их не было — это был сплошной позор!

В этих воспоминаниях Гу Гэ был единственным сыном богатейшего человека города. Первые восемнадцать лет его жизни прошли как по маслу, пока в университете он не уперся лбом в эту кривую березу по имени Се Нань, став всеобщим посмешищем.

Юношеская влюбленность была пылкой и стремительной. Будучи наивным простаком, не знавшим любви, Гу Гэ натворил немало глупостей. В их кругу все знали: Гу Гэ любит Се Наня до умопомрачения, он — типичный подхалим, готовый на все ради него.

Гу Гэ было плевать. Разве не говорят: бегай за кем-то, и в конце концов получишь желаемое? Он не верил, что такая искренность не принесет плодов.

Вот и сейчас: только выпустился, семейным бизнесом не интересуется, а только и делает, что хвостом ходит за Се Нанем.

Се Нань был другим — он давно работал. На днях он получил крупный заказ и пропадал на встречах, а Гу Гэ решил подкупить его друзей, чтобы те помогли устроить встречу. Так и возникла эта сцена.

Но все пошло не по плану. Друзья, которых он собрал, видели в нем лишь денежный мешок. Они принялись пить и гулять, уговорили Гу Гэ выпить, не подозревая, что тот пьянеет с одного глотка.

Статус Гу Гэ обязывал, и они, испугавшись неприятностей, позвонили Се Наню.

Однако сейчас, несмотря на выпитое, разум Гу Гэ был кристально ясен.

Скрыв за холодным взглядом свои мысли, он посмотрел на приближающегося Се Наня.

Се Нань нахмурился, его губы сжались в тонкую линию. Никаких мягких слов — лишь ледяной тон:

— Сяо Гу, тебе двадцать лет, а не три года. Если не умеешь пить, нечего строить из себя героя.

Гу Гэ смотрел на него.

Даже если не вспоминать остальное, одно это уже о многом говорит.

Он годами бегал за этим человеком, совершал нелепости, выглядел полным дураком в глазах окружающих.

Но если взглянуть со стороны Се Нань: все эти глупости совершались ради него. И Се Нань, зная, в каком жалком состоянии находится Гу Гэ, не нашел для него ни одного доброго слова.

Даже простого утешения.

Ничего.

Вместо этого мужчина высокомерно встал на пьедестал морали и принялся отчитывать его, как нашкодившего щенка.

И это тот человек, которого он любил, ради которого был готов пойти против семьи?

Гу Гэ начал сомневаться.

Он не был глуп, просто раньше его глаза застилала так называемая любовь.

— Сяо Гу, — видя, что тот молчит, нахмурился Се Нань.

Гу Гэ опустил взгляд. Тусклый свет ламп падал на его бледную щеку, выделяя нежную кожу. Он выдавил:

— М-м.

— М-м? — повысил голос Се Нань. — Что значит это м-м?

Гу Гэ поднял голову:

— Я сейчас поеду домой.

Се Нань замер. Его словно ударили в пустоту, и накопившееся раздражение не нашло выхода. Он посмотрел на Гу Гэ так, будто видел его впервые, пытаясь что-то разглядеть.

Но Гу Гэ оставался прежним: покорно стоял на месте, не проронив ни звука. Все тот же глупый подхалим. Успокоившись, Се Нань отвел взгляд и, спрятав руки за спину, подал знак остальным.

Поняв намек, остальные засуетились:

— Ой, ну что ты, раз уж пришел, присаживайся, выпей с нами! Сяо Гу, не уходи, еще так рано, вы ведь так редко видитесь...

Они наполнили бокалы, наперебой уговаривая их остаться.

Се Нань, не сопротивляясь, сел на диван.

Гу Гэ молчал. Видимо, зная, что он вырубается от малейшей дозы алкоголя, к нему никто не приставал. По сравнению с шумным Се Нанем, в его углу было на удивление тихо.

Что-то не так. Очень не так.

Гу Гэ нахмурился. Воспоминания о совместном прошлом становились все четче, словно протираемое стекло. Он начал замечать детали, которые раньше намеренно игнорировал.

Он перевел тяжелый взгляд на Се Наня, окруженного компанией, и с каждой секундой его лицо становилось все спокойнее.

В голове всплыло определение: расчетливый мерзавец!

Вспоминая себя прежнего, он испытал странное ощущение, будто он нынешний и он прошлый — два совершенно разных человека.

Сбросив с Се Наня толстый слой розовых очков, Гу Гэ задумался: почему все всегда так удачно складывалось?

Ухаживать за кем-то — утомительное занятие, особенно для того, кто с детства привык быть в центре внимания, как Гу Гэ.

Он не раз хотел сдаться, но стоило ему показать хоть каплю усталости, как Се Нань тут же проявлял участие, давая ему ложную надежду, что чувства взаимны. И Гу Гэ увязал все глубже.

До сегодняшнего вечера он тешил себя идиотской мыслью: Се Нань — неприступный цветок на вершине горы, а такие цветы не достаются легко.

Теперь, вспоминая это, Гу Гэ закрыл лицо руками. Сердце бешено колотилось. Какой же он был дурак! Как в мире могут существовать такие наивные простаки?

Он был в ярости, забыв, что этот простак — он сам.

Никакой он не цветок, а самая настоящая ядовитая змея!

Гу Гэ не мог остановиться. Неужели его опоили каким-то зельем?

Чем больше он думал, тем сильнее становилось не по себе. Он хотел уйти, но вдруг в голове гулко отозвалось, мир накренился, и ему пришлось снова сесть.

Его сознание словно расколосось.

Голос в голове твердил: ты любишь Се Наня, ты должен отдать ему все, твои мысли — лишь субъективные домыслы, ты обязан быть с ним!

Чушь!

Это не его мысли. Гу Гэ был в этом уверен, и от этого становилось по-настоящему жутко. Чьи это мысли и почему они у него?!

Гу Гэ вцепился пальцами в спинку кресла. Его прошиб холодный пот.

Он лизнул пересохшие губы, заставляя себя успокоиться. В голову пришла догадка: неужели его загипнотизировали? Промыли мозги?

Его глаза, темные и пустые, не излучали света. Он достал телефон, собираясь позвонить, но как только набрал первую цифру, в голове снова раздался пронзительный гул, вызывая острую боль. Он свернулся калачиком.

Телефон выпал из рук с глухим стуком.

Но сейчас никто не обращал на это внимания.

Се Нань, неотрывно следивший за ним, первым заметил неладное. Его веко дернулось, внутри заворочалась тревога.

Кто-то из компании хихикнул:

— Ничего страшного, не волнуйся, Се-гэ. Сяо Гу просто еще не отошел от спиртного, пусть поспит. — Он взглянул на часы и подмигнул Се Наню: — Еще девяти нет, выпей еще, вечером будет чем заняться... — остальные слова утонули в общем смехе.

Се Нань улыбнулся и залпом осушил бокал.

Гу Гэ очнулся среди этого шума.

Он выпрямился, длинные волосы скрывали глаза. На его губах заиграла странная улыбка — глубокая, но леденящая душу.

Гу Гэ хотелось рассмеяться.

Чем сильнее он злился, тем спокойнее становилось его лицо — затишье перед лавиной.

Он и подумать не мог, что является персонажем романа, причем автором определен как главный герой.

Хотя, по мнению Гу Гэ, такой герой не стоит и выеденного яйца!

Он поджал губы. Самое ужасное, что сюжет книги на 99% совпадал с его жизнью за последние двадцать лет.

Единственный сын богача, привыкший к роскоши, он потерял голову, встретив главного героя — Се Наня. Он стал всеобщим посмешищем, порвал с родителями и использовал все свои связи, чтобы помочь карьере Се Наня.

Сегодня — один из поворотных моментов. После долгих лет безответной любви он решит воспользоваться пьяным состоянием Се Наня, чтобы затащить его в постель, снять доказательства и шантажом заставить жениться.

Лицо Гу Гэ исказилось. Это невозможно! Родители всегда учили его достоинству.

Он ни за что не опустится до такой низости!

В книге сцена той ночи была описана смутно. Гу Гэ был уверен: его подставили.

Дальше — еще хуже. Се Нань вынужденно женится, но в компании начинаются проблемы с финансами. Чтобы угодить «холодному» возлюбленному, Гу Гэ выпрашивает деньги у родителей, спасая бизнес Се Наня. Се Нань впервые становится ласковым, даже готовит ему ужин.

Гу Гэ счастлив, думая, что растопил лед. Но в разгар его иллюзий по телевизору объявляют о банкротстве компании Гу.

И тогда Се Нань срывает маску, заявляя, что ненавидит его.

Беда не приходит одна: отец тяжело заболевает, и Гу Гэ остается один.

В книге он был слабее Се Наня, не смог спасти компанию, и Се Нань проглотил ее, став еще более высокомерным.

Гу Гэ наконец понял: все было ошибкой.

Разочарованный, он подает на развод, но Се Нань не отпускает его, утверждая, что полюбил.

Тошнота подступила к горлу. Кому нужна такая любовь?!

Гу Гэ, читавший это, был в ярости.

Он дочитал до последней строки.

Финал: мерзавец обнимает любовника, глядя на море, где погиб дурак, и спрашивает: Вода холодная?

Любовник, думая, что вопрос адресован ему, улыбается: Конечно, холодная.

Мерзавец смотрит на него: Хочешь остаться со мной на дне морском навсегда?

Любовник молчит.

Се Нань усмехается: Вот поэтому он и был дураком. Только дурак способен на такую глупость.

Гу Гэ: Дурак?

Его взгляд упал на Се Наня. Руки чесались разбить ему голову!

Но в этот абсурд он не верил. Все, что произошло сегодня, было слишком странным.

Он решил выждать.

Сегодня — поворотный момент. А был ли это добровольный акт или спланированная акция — любой здравомыслящий человек поймет.

Гу Гэ усмехнулся. Мужчины знают: если мужик по-настоящему пьян, то инструмент не поднимется.

Может он что-то сделать? Да идите вы к черту!

— Сяо Гу, Сяо Гу, помоги, Се-гэ напился!

Гу Гэ поднял глаза. Се Нань действительно лежал на диване, изображая пьяного.

Гу Гэ слегка нахмурился, молча.

Его молчание заставило остальных напрячься. Увидев его взгляд, они выдохнули:

— Сяо Гу, ты чего застыл? Иди помоги!

Гу Гэ окинул их холодным взглядом.

Тот, кто к нему обратился, вздрогнул. Весь его расчет был прочитан.

Гу Гэ сделал два шага и взял телефонную трубку.

Цифры набирались одна за другой. Мужчина сглотнул:

— Сяо Гу, ты чего?

Гу Гэ с насмешкой взглянул на него:

— Звоню. В скорую, 120.

Все замерли. В кабинете воцарилась тишина.

Раздался ясный голос Гу Гэ:

— Раз он пьян, алкоголь вредит печени. Вдруг что случится?

— Нет... — начал было тот, но Се Нань, который должен был быть мертвецки пьян, тихо дернул его за рукав, безмолвно приказывая остановиться.